

Международное право

ТЕМА:
возвращение незаконно перемещенных детей

Внутренние и внешние сложности

О проблемах практики возврата детей, незаконно перемещенных с территории РФ

Антон Жаров
АДВОКАТ АК «КОМАНДА АДВОКАТА ЖАРОВА»,
АП Г. МОСКВЫ

При незаконном перемещении ребенка с территории Российской Федерации на территорию стран, принявших Конвенцию о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей 1980 г. и признавших присоединение к ней России, процесс возврата ребенка не должен представлять большой проблемы. Однако на практике нередко возникают сложности. Автор настоящей статьи обозначит круг проблем в данной сфере и предложит некоторые способы их решения, исходя из теоретических исследований в области применения Конвенции в том числе в других странах и собственной адвокатской практики возвращения детей в Россию из-за рубежа.

Оказывая юридическую помощь при возврате детей с использованием механизмов Конвенции как в России, так и из России, не могу не отметить некоторые тенденции, выявившиеся за последние несколько лет.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

Во-первых, иностранные родители, в отличие от российских, в значительно большей степени осведомлены о существовании Конвенции как таковой и готовы применять ее. Напротив, родители из России, детей которых увезли за границу, «запрыгают» долго и «едут» потом не слишком быстро, а значительная часть из них и вовсе не знает, что существует такой простой механизм, который предлагается в Конвенции.

Во-вторых, российские родители склонны скорее обращаться в СМИ, к уполномоченным по правам ребенка, в общественные организации, некоторые из которых имеют весьма сомнительную репутацию, даже к представителям криминального мира, но не в суд. Тем более – суд иностранный. А вот иностранцы

без сомнений готовы подавать иски в суд, но дело сразу же стопорится, поскольку реалии отечественной системы правосудия сильно отличаются от того, что происходит в европейских судах. Искреннее удивление иностранных родителей вызывает, например, то обстоятельство, по их утверждению, что никто не хочет им помочь, – ни в органах опеки, ни в суде.

В-третьих. Исключительно из своей практики и опыта коллег знаю, что вернуть ребенка в Россию проще, чем из России. Во всяком случае те несколько дел, по которым детей возвращали в Россию при нашей помощи, были существенно более легкими (и для родителей, и для детей, и для юристов), чем любой случай применения Конвенции для возврата детей из России.

Тем не менее говорить о том, что возвращение ребенка, похищенного из России, – это простая и доступная всем и всегда процедура, я бы не стал. И без квалифицированной юридической помощи родителям, у которых незаконно забрали ребенка, не обойтись.

Сложности, с которыми сталкивается родитель, можно поделить на две группы: те, что возникают «внутри» России, и те, которые, условно говоря, – «вне» ее.

ПРОБЛЕМЫ «ВНУТРИ РОССИИ»

Не всегда родитель-похититель оставляет точную информацию о местонахождении ребенка. Родитель, остающийся в России, не имеет никакой возможности получить данные сведения без использования уголовно-правовых механизмов.

К сожалению, и Минпросвещения не может помочь.

В полиции выясняют, что похитил ребенка именно родитель, и «умывают руки». Например, в недавнем деле родитель-похититель, находясь в Европе, отвечал сотруднику полиции по телефону, что он находится «с ребенком в Крыму». И это объяснение «кочевало» из одного постановления об отказе в возбуждении уголовного дела в другое.

Необходимо все же ввести уголовную ответственность за международное похищение детей родителями, иначе эта практика никогда не закончится. Перемещение ребенка за пределы страны без согласия второго родителя совершенно недопустимо.

А пока юридическая помощь на данном этапе состоит в том, чтобы заставить (курсив. – А. Ж.) работать структуры МВД с помощью жалоб и повторных обращений. Иногда приходится обращаться в Следственный комитет. Вопросов к ведомству

А.И. Бастрыкина может быть много, но, будем честны, на информацию о преступлении против детей оно реагирует наиболее адекватно. Удивительно только, что для того, чтобы узнать, в какую страну увезли ребенка, нужно обращаться с заявлением о преступлении по ст. 105 УК РФ и задействовать возможности следователей Следственного комитета.

Полагаю, необходимо как минимум обязать МВД устанавливать, пересек ли ребенок границы Российской Федерации, по простому заявлению любого из родителей. Никаким способом, предусмотренным гражданским законодательством, этого сделать нельзя. На запросы граждан или адвокатов погранслужба (через месяц!) отвечает, что учет перемещения граждан через границу якобы не ведется. Разумеется, в действительности это не так. Непонятно, почему эта уже имеющаяся у них информация должна быть под таким секретом от родителей.

Что касается разрешения на выезд ребенка, то я многократно сталкивался с тем, что родитель-похититель, показывая иностранным органам нотариальное согласие второго родителя на «выезд в страны Шенгена», называет его разрешением на переезд. Разумеется, практика тут однозначна: никакой «отдых и лечение» (а это наиболее часто встречающаяся формулировка причины выезда) не может означать «переезд».

Поэтому, на мой взгляд, нужно все же внести уточнения в законодательство в этой части: разрешение на выезд должно включать в себя указание конкретных дат и страны.

Существующий сегодня «открытый шагбаум» на границе относится к достижениям нашего законодательства. Родитель считается согласным на выезд ребенка, пока он не заявил о запрете, – такой порядок намного эффективнее, чем существующая европейская практика.

Правда, есть одна проблема: если запрет установлен, снять его можно только в суде. Никак иначе. Если бы запрет на выезд можно было отменить хотя бы совместным заявлением родителей либо – что даже более логично – по заявлению родителя, установившего запрет, то осуществлять защиту было бы проще.

Сегодня родитель, перед тем как установить запрет, консультируется с адвокатом, который ему говорит: «Подумай хорошо, ведь запрет на выезд за границу ребенка можно будет снять только в суде. Небыстро и непросто».

Было бы правильно, чтобы родитель мог установить запрет, если это необходимо в сложившихся обсто-

ятельствах, а затем – любая война заканчивается миром – мог бы его снять. Однако в настоящее время снятие запрета на выезд, даже при полном согласии обоих родителей, – судебная волокита, которая длится несколько месяцев.

Практика по такой сложной категории дел складывается разноразличная, поэтому без оказания квалифицированной юридической помощи обойтись сложно.

И еще один вопрос требует разрешения.

Все родители, не лишены родительских прав (можно поспорить про тех, кто ограничен в них), имеют совместную опеку над ребенком в том смысле, который вкладывается в это понятие Конвенцией, – с этим утверждением специалистов в области международного семейного права О.А. Хазовой и Н.В. Тригубовича нельзя не согласиться. Однако в ряде стран, куда вывозятся дети, для центрального органа это не является очевидным.

Если бы Минпросвещения разместило на сайте Гагской конференции по частному праву данную информацию, то разъяснения для правоприменителей в других странах более не потребовались бы.

Кроме того, следует отметить, что составление affidavits по российскому праву бесплатно для родителя и требует значительной квалификации юристов.

ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ «НАРУЖИ»

Для обращения в суд любой страны, как правило, недостаточно просто «заполнить формуляр», требуется представить определенный набор документов. Родитель, оставшийся в России, конечно, может собрать их и самостоятельно, но иногда запросы от иностранных центральных органов сложно понять даже специалисту.

Прежде всего вопросы в правоприменительной практике вызывает сложность определения совместности родительской опеки, когда место жительства определено с одним из родителей. Российской правовой системе, по-видимому, еще предстоит ввести понятие «родительской опеки» и ее различные формы. В настоящее время оно в законодательстве отсутствует, и если упоминается, то в качестве синонима родительской заботы, без правового содержания.

Правда, объяснять оппонентам эту особенность российского института родительской опеки приходится несколько реже, тем не менее известны случаи, когда граждане не получали помощи от центральных органов стран, куда были перемещены дети, только потому, что не смогли объяснить, что даже при определении места жительства ребенка с одним из родителей второй – не лишен родительских прав и вправе возражать против перемещения ребенка в другую страну.

Юридическая помощь в такой ситуации необходима, прежде всего, в виде консультаций и ведения

Фото: Дмитрий Травников / Фотобанк Лори

переговоров с представителями центральных органов тех стран, куда перемещены дети.

Как ни странно, но есть и проблема языкового барьера в XXI веке. Не всегда родитель, остающийся в России, владеет языком той страны, куда перемещен ребенок, и даже английским, в достаточной мере. Родителями-похитителями бывают и российские граждане, и те, кто имеет российское происхождение. В таком случае в семье говорили по-русски, и родитель, оставшийся в России, имеет большие трудности в коммуникации на иностранном языке, в особенности по сложным юридическим вопросам.

Нельзя сказать, что мы выступаем в качестве переводчиков, но в некоторой степени это так. Во всяком случае отвечать на вопросы в суде лучше «в два голоса» с доверителем, чем оставлять его один на один с адвокатом из другой страны. Также следует отметить, что далеко не всегда, например, российская гражданка, у которой ребенка увез муж-итальянец, готова довериться итальянскому адвокату, поэтому без посредничества российского адвоката здесь не обойтись.

Существует и проблема поиска адвоката в той стране, куда был похищен ребенок. Не везде есть доступ к списку адвокатов, практикующих в этой достаточно специфической сфере.

Кстати говоря, нет такого списка и на сайте нашего центрального органа.

Помощь в поиске адвоката за рубежом – не вполне юридическая, но все-таки с участием российского адвоката она более эффективна. Приведу пример – только своевременное обращение к российскому адвокату позволило удержать россиянку от того, чтобы перевести деньги мошеннику, выдавшему себя за парижского адвоката.

и, конечно, о возвращении ребенка на основании международного договора никто не защищает. Вернее, так: оба родителя «растягивают» эти интересы в свою сторону, пока те не лопнут. Получается, если мама хочет остаться в России, а папа – вернуть ребенка в Испанию, кто из них может быть защитником ребенка? Оба – и никто из них.

В этом судебном процессе очень не хватает адвоката ребенка. Ни опрос ребенка в суде, где подросток шепчет «Я не хочу к папе», ни позиция органа опеки, которая зачастую сформирована формально и по принципу «наш родитель – мы за него» или, что чаще, «дети – с мамой», – не заменяют исследования прав ребенка, выявления его интересов, выслушивания его мнения не только в суде по одному вопросу, а вообще, относительно семейной ситуации.

На мой взгляд, здесь нужно обратить внимание на опыт многих европейских стран, когда ребенку назначается детский адвокат. В обязанности этого оплачиваемого государством юриста должны входить не только выслушивание ребенка, но и его родителей, а также анализ всех аспектов жизни ребенка и, возможно, самостоятельное получение каких-то сведений и доказательств, касающихся ребенка.

Полагаю, что это позволило бы огранить детей от «перетягивания каната», практикующего их родителями, и повысить качество судебных решений по этим спорам.

¹ Хазова О. А., Тригубович Н. В. «Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей. Научно-практический комментарий». М.: Статут. 2016.

В ЭЛЕКТРОННОМ ВЫПУСКЕ

В № 1 (306) на www.advgazeta.ru опубликован комментарий по теме статьи Антона Жарова: *Тарасов Е.* Обеспечить возвращение ребенка в Россию. Гаагская конвенция 1980 г. должна работать прежде всего в интересах российских граждан, ставших жертвами международного похищения детей.

Также в № 1 (306) на www.advgazeta.ru размещена статья адвоката, канд. юрид. наук, тренера Школы адвоката АП Ставропольского края, международного тренера программы «HELP» Совета Европы, координатора, соавтора учебных методик серии «Всероссийские и международные очно-дистанционные курсы «Семейное право и права человека. Актуальные и проблемные аспекты. Международные стандарты защиты прав ребенка и взрослого» Оксаны Садчиковой «Между Россией и Японией». В развитие темы статьи Антона Жарова автор обращается к материалам японско-российского международного семинара «Семейное право и права человека. Актуальные и проблемные аспекты. Международные стандарты защиты прав ребенка и взрослого», главной темой которого было применение Гаагской конвенции 1980 г., и приводит обзор выступлений, посвященных практике возвращения детей и обеспечения права доступа в Японии, процедуре принудительного исполнения судебных решений, особенностям расторжения брака и спорам о детях и др.

КОРОТКО

advgazeta.ru

17 декабря. Европейский Суд по правам человека 26 ноября вынес Постановление по делу «Белугин против России». Как указано в документе, в случае утверждения подсудимого о том, что он признал свою вину в результате жестокого обращения со стороны сотрудников правоохранительных органов, такое заявление о явке с повинной может быть принято национальным судом только при условии надлежащей проверки и отсутствия каких-либо сомнений в допустимости такого доказательства. ЕСПЧ отметил, что прийти к выводу об отсутствии насилия со стороны представителей власти особенно сложно, если заявление о явке с повинной сделано в отсутствие адвоката.

17 декабря. Государственную Думу ФС РФ 16 декабря поступил пакет поправок в уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство по замене смертной казни одиночным пожизненным лишением свободы. Законопроект предлагает установить в качестве высшей меры уголовного наказания одиночное пожизненное лишение свободы, в связи с чем предусматривает соответствующие изменения в ряд статей Уголовного и Уголовно-процессуального кодексов РФ, закрепляя в них основания для применения такого наказания.

16 декабря. Государственная Дума ФС РФ 13 декабря приняла поправки в УПК РФ, согласно которым сторона обвинения не сможет использовать специальную декларацию, поданную в соответствии с Законом о добровольном декларировании физических лицами активов и счетов (вкладов) в банках, а также сопутствующие ей документы и сведения в качестве доказательств в уголовном процессе (законопроект № 835592-7). При этом декларант сохраняет возможность предоставления копий указанных документов для приобщения к уголовному делу. Однако соответствующая информация в любом случае не сможет служить поводом для возбуждения уголовного дела.

16 декабря. Конституционный Суд РФ опубликовал Определение от 28 ноября № 3266-О, в котором отметил, что если бы ст. 72 УК РФ предусматривала зачет времени содержания под стражей лица, в отношении которого вынесен оправдательный приговор, в срок наказания за преступление, совершенное данным лицом впоследствии, это ставило бы под сомнение правомерность будущего поведения оправданного. По мнению одного из адвокатов, предложенный заявителем подход к зачету сроков фактически освобождает оправданного, содержащегося в период следствия под стражей или домашним арестом, от наказания за будущие преступления. Второй указал, что нормы ст. 72 УК РФ не должны непременно это предусматривать, однако они не запрещают зачет наказания подобным образом.

13 декабря. Институт проблем правоприменения (ИПП) при Европейском университете в Санкт-Петербурге опубликовал аналитический обзор «Насильственная преступность в России: жертвы и преступления», подготовленный директором по исследованиям ИПП, к. соц. н. Кириллом Титаевым при содействии других сотрудников Института. Исследование проводилось по двум направлениям: социально-демографические и социальные характеристики жертв тяжкого насилия в России; наиболее опасные для отдельных групп населения места с точки зрения вероятности стать жертвой преступления. Отмечается, что и преступник, и жертва – безработные или занятые физическим трудом мужчины средних лет, при этом преступники в среднем моложе своих жертв.

13 декабря. Председатель КС РФ Валерий Зорькин предложил обязать заявителей проходить все судебные инстанции перед обращением в Конституционный Суд РФ. Об этом он заявил в ходе встречи Президента РФ Владимира Путина с судьями КС РФ, приуроченной ко Дню Конституции. Председатель КС РФ отметил, что Суд в процессе изучения жалоб заявителей анализирует практику Верховного Суда РФ, в связи с чем было бы логично закрепить на законодательном уровне обязанность заявителя пройти «обычные инстанции судебной защиты».

УЧРЕДИТЕЛЬ: ФЕДЕРАЛЬНАЯ ПАЛАТА АДВОКАТОВ РФ

ИЗДАТЕЛЬ: ФОНД ПОДДЕРЖКИ И РАЗВИТИЯ АДВОКАТУРЫ «АДВОКАТСКАЯ ИНИЦИАТИВА»

УЧРЕЖДЕНА ПО РЕШЕНИЮ
III ВСЕРОССИЙСКОГО СЪЕЗДА
АДВОКАТОВ

Выходит два раза в месяц

Зарегистрирована 23 ноября 2017 г.
Федеральной службой по надзору
в сфере связи, информационными
технологиями и массовым
коммуникациям (Роскомнадзор)

Свидетельство ПИ № ФС 77-71704

КУРАТОР ИЗДАНИЯ:
Евгений СЕМЕНЯКО,
первый вице-президент
ФПА РФГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:
Мария ПЕТЕЛИНА,
руководитель Департамента
информационного
обеспечения ФПА РФОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР:
Мария КАПИТАНОВАОБОЗРЕВАТЕЛЬ:
Константин КАТАНИН,
шеф-редактор Департамента
информационного
обеспечения ФПА РФКОРРЕСПОНДЕНТ.
РЕДАКТОР ПО РАБОТЕ
С АВТОРАМИ:
Светлана РОГОЦКАЯРЕДАКТОР:
Светлана ТАЛАНКИНА
РЕДАКТОР-КОРРЕКТОР:
Надежда ЛИНОВСКАЯПОДПИСКА И РАСПРОСТРАНЕНИЕ:
Надежда АВДЕЕВАМАЯК ДИЗАЙН
Юлия РУМЯНЦЕВАВЕРСТКА:
Андрей ТРОНИН119002, г. Москва,
пер. Сивцев Вражек, д. 43

Тел.: (495) 787-28-35

Тел./факс: (495) 787-28-36

АДРЕС РЕДАКЦИИ

E-mail: advgazeta@mail.ruwww.advgazeta.ru

Следующий номер выйдет

21 января 2020 г.

ОТПЕЧАТАНО

в ОАО «Московская газетная типография»

123995, г. Москва,

ул. 1905 года, дом 7, стр. 1.

Номер подписан в печать
24.12.2019Тираж 2300 экз.
Заказ № 3423© «АДВОКАТСКАЯ ГАЗЕТА»
Воспроизведение материалов полностью или частично без разрешения редакции запрещено. Редакция не несет ответственности за достоверность информации, содержащейся в рекламных объявлениях и авторских материалах. Мнение редакции может не совпадать с точкой зрения автора. Присланные материалы не возвращаются, а также не рассматриваются материалы, опубликованные в других изданиях, или распространяемые другим способом.